

ПРОТОИЕРЕЙ ПАВЕЛ ХОНДЗИНСКИЙ

НЕЗРИМАЯ ОБИТЕЛЬ

ИЛИ

КРАТКАЯ ПОВЕСТЬ
О ЖИЗНИ ДИВЕЕВСКИХ МОНАХИНЬ
В МУРОМСКОМ ИЗГНАНИИ

С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПОДЛИННЫХ ДОКУМЕНТОВ,
ПИСЕМ И ВОСПОМИНАНИЙ

УДК 25
ББК 86.372
Х 77

*Рекомендовано к публикации Издательским
советом Русской Православной Церкви*

ИС Р17-703-0109

Хондзинский Павел, протоиерей

- Х 77 НЕЗРИМАЯ ОБИТЕЛЬ, или Краткая повесть о жизни дивеевских монахинь в муромском изгнании : с прил. подлинных документов, писем и воспоминаний / прот. Павел Хондзинский — М. : Православ. Свято-Тихоновский гуманитар. ун-т, 2017. — 284 с.

ISBN 978-5-7429-0491-5

Сегодня мы уже много знаем о гонениях, которым подверглась Церковь сразу же после революции, о разрушенных храмах, оскверненных мощах. Описана история многих закрытых новой властью монастырей, изгнание из которых означало для их насельников разорение не только духовной, но и повседневной жизни.

Что стало с ними? Какое пристанище нашли они себе, будучи лишены права идти путем, избрав который когда-то, они оставили все — и семьи, и дома — чтобы следовать за Христом? Об этом нам известно чаще всего немного.

Тем интересней должна быть читателю документальная повесть о судьбе группы монахинь знаменитого Дивеевского монастыря, изгнанных из родной обители в праздник Рождества Богородицы в 1927 г. Вместе с игуменией они перебираются в город Муром с неосуществимой, казалось бы, надеждой продолжить монашескую жизнь на новом месте. Как им это удается — рассказывает книга, в которую вошли также документы и письма-свидетельства самих монахинь.

УДК 25
ББК 86.372

ISBN 978-5-7429-0491-5

© Хондзинский П.В., 2017
© Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет, составление,
редакция, оформление, 2017

СТАРЫЕ ФОТОГРАФИИ

Если долго всматриваться в изображенных на старых фотографиях людей, то может показаться, что они действительно жили в таком вот черно-белом, слегка выцветшем или, наоборот, слишком контрастном мире, хотя это и не так. Быть может, однако, именно таким показался Муром 15 октября 1927 года нескольким сошедшим с московского поезда приезжим, — ведь они были изгнанниками.

Их было не меньше пяти, и в этой маленькой группе выделялись пожилая грузная женщина с чуть приподнятыми, — как будто для того, чтобы поддержать усталые веки, — бровями на округлом лице и мужчина с волнистой седеющей бородой и в очках в проволочной оправе. Скорей всего, они были одеты по-монашески, но если даже и нет, их должен был выдавать взгляд, какой бывает только у привыкших молиться людей.

Это были игумения разогнанного три недели назад Дивеевского монастыря Александра и ушедший на покой после выхода «Декларации» митрополита Сергия тамбовский архиепископ Зиновий. У игумении болели ноги, и хотя бы из-за нее они непременно должны были взять извозчика или подводу, потому что предстояло пересечь весь город.

Московская улица, по которой они ехали, была торжественней и шире других. Дома стояли в ряд, без пропуска, двухэтажные, каменные, и только в одном месте их линию разрывал узенький и стройный четырехколонный портик, как будто втиснувшийся между солидными купцами щеголь.

В городе еще не успели взорвать ни одной церкви, и по дороге они крестились на легкие купола храмов.

Архиепископ Зиновий и игумения Александра были знакомы уже четырнадцать лет, с тех пор как владыку назначили викарием Тамбовской епархии.

В молодости владыка был священником в Костроме, но через два года после рукоположения овдовел, оставшись с маленьким сыном на руках. Ребенка приютили родственники, а сам он уехал в Петербург, поступать в духовную академию. В Петербурге тогда в зените славы был отец Иоанн Кронштадтский, в коротких, отрывистых проповедях все чаще предупреждавший о приближении последних времен.

В 1902 году сына не стало.

В 1903-м будущий владыка принял постриг с именем Зиновий. Решив умереть для мира, он долго не мог умереть для прошлого и видел словно наяву свои прогулки с сыном по летним полям.

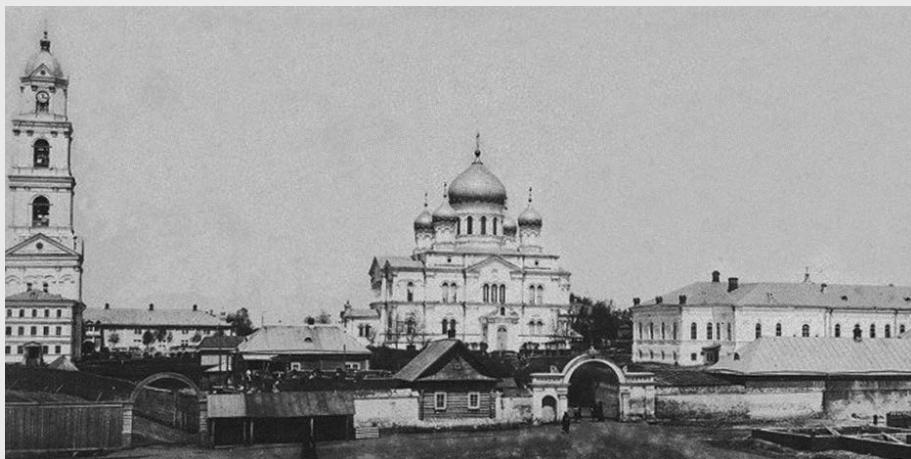
В том же году в Сарове совершались торжества по прославлению преподобного Серафима. Царская семья молилась у мощей о даровании наследника, и не тщетно: через год после саровских торжеств в маленьком флигеле, поставленном у кромки воды на берегу Финского залива, царица Александра родила долгожданного сына — царевича Алексея. Но еще за четыре года до этого дивеевская блаженная Наталья Ивановна, что было мочи зазвонившая во время обедни в колокола, объявила сбежавшимся монахиням, что провожает на небо правду — «Правды на земле больше нет».

Осенью 1904 года был сдан Порт-Артур.

Окончивший к тому времени академию иеромонах Зиновий узнал об этом в Капштадте, на борту госпитального судна «Орел», куда его назначили судовым священником. Эскадра отправлялась в долгое путешествие к театру военных действий, и офицеры пого-

Преподобный Серафим Саровский

Вид Серафимо-Дивеевского монастыря с южной стороны

*Церковно-приходская школа и приют
при Серафимо-Дивеевском монастыре*

и дивеевских послушниц, блестящих офицеров и нищих странников, старых и юных, убогих и полных сил; тех, кого знала вся Россия, и тех, чьи имена остались ведомы единому Богу. Все они собрались здесь в этот день, всех их созвал к себе преподобный Серафим не для того, конечно, чтобы они прославляли его, но чтобы, не подозревая еще об этом, получили от него благословение на будущую муку.

Сестры Траковские были из их числа.

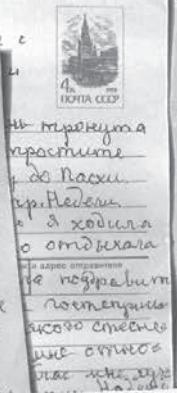
После рождения наследника в Петергофе было выстроено подворье Серафимо-Дивеевского монастыря, и монахиня Феофания стала его начальницей. Казначея Александра сменила почившую игумению Марию. Под покровом Преподобного и Государя обитель процветала. Царская семья делала щедрые вклады в Дивеево, ценила игумению Александру и каждый год приглашала ее в Петергоф.

К семнадцатому году в монастыре числилось около полутора тысяч сестер. Монастырю принадлежали крупные земельные угодья. Обитель славилась своим уставным богослужением и особым «дивеевским» пением. Избранные схим尼цы наставляли сестер в духовной жизни; блаженные сохраняли для обители дух ее основателя; в монастырских мастерских писали иконы, шили золотом, чеканили оклады, делали свечи, литографировали, пекли просфоры и хлеб. Сотни тысяч паломников стремились сюда, чтобы поклониться дивеевским святыням; на средства потомственного почетного гражданина Москвы Федора Васильевича Долгинцева строился большой Преображенский собор, а кроме него в Дивееве было девять храмов с пятнадцатью престолами и более шестидесяти корпусов. Нередко будущих наследниц приводили сюда еще детьми, а кого-то приносили и младенцами. Поставленные с юности на то или иное послушание, многие трудились на нем до глубокой старости. По благословению жили и умирали, твердо веря, что Дивеево отмолит.

Казалось, так будет всегда. Всегда будут служиться ежедневные литургии, всегда — читаться псалтырь в келье матушки Александры Мельгуновой³ и в привезенной из Сарова келье Преподобного, всегда

ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ

испити Воскресе! Дорогой
дядя в Нижнем
ты за меня помолитись,
и я первая буду и мола
много читать не могу
вспоминаю проштасие
терпим сено, хотим до конца
сего Спаси его Господи, да и
т.д. Хотим и твою читай
рассказали Михаилу но мне
а в будущей не припоминает
меня. Но погодите, не буду

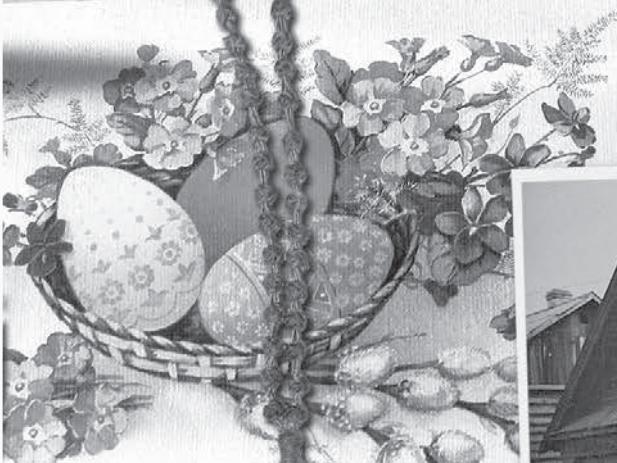
Присыпал. Записки.
по передаче. о Великом
Соборном пособии в связи
1. Баринова Ануфриевна. село
Мария. село.
2. Чурбова В. В. — село
3. Чурбова Е. Е. — село. Ельцы

Приехал из села Дорогих
Иванов, Чурбово
Липецк Усть-Черкассы
и Нижегородской
области. Ильин
— село

меня, Вы за меня помолите,
я буду первая, буду и мола
много читать не могу
вспоминаю проштасие
и терпим сено, хотим до конца
сего Спаси его Господи, да и
т.д. Хотим и твою читай
рассказали Михаилу но мне
а в будущей не припоминает
меня. Но погодите, не буду

Запорожье.

ПРОТОКОЛЫ ИЗ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ

ИЗ ПОКАЗАНИЙ АРХИЕПИСКОПА ЗИНОВИЯ³²

По существу дела 1932 года
Показания Дроздова Н.П.
5 мая 1932 г.

Дело П-8540 (27.4–16.12 1932 г.) открыто по статье 58, пункты 10 и 11 с формулировкой: «За активное участие в контрреволюционной церковно-монархической группе, непосредственное участие в деятельности нелегального женского монастыря». По делу проходило 20 человек, трое были приговорены к заключению в концентрационный лагерь, трое высланы в Казахстан и один — в Севкрай. Владыка Зиновий и Анна Баринова сосланы в Свирилаг (г.в Лодейное Поле) на три года. Мария Баринова досрочно освобождена 27 июня 1933 г. по ходатайству о помиловании. Владыка Зиновий (Дроздов) освобожден 23 апреля 1934 г. также по ходатайству о помиловании.

В Муроме я проживал с 15 октября 1927 г. по адресу Красноармейский пер. д. 12. Мой келейник И. Небогатов прибыл ко мне из Ди-веева в ноябре или декабре точно не помню того же года. Схимнице Серафима в миру Софья Долгинцева поселилась в одном со мною подвале, но в другой квартире... в июле, кажется 1929 года. По знакомился я с ней в Ди-веево, когда был на богомолье в 1924 или

1925 г. В первом помещении со мною проживали с 1927 г. ...Сукова и Пятакова, а во втором помещении с 1929 г. проживали Никонова, Пятакова и Шмелева, бывш. разные послушницы... Игумения Александра ...располагалась в доме №14 по Красноармейскому пер. приблизительно в декабре 1927 г. С ней, насколько помню жили Баринова, Резакова и Щербова. Когда Щербова ушла на квартиру, поселилась Шутова, примерно с 1929 г.

В моей квартире было много икон: три большие — Казанской, Умиления и преп. Серафима, и много мелких, примерно до 12. Все иконы принадлежали мне, кроме иконы Святит. Николая, которая принадлежала С. Долгинцевой. Большие иконы были иконы сестер Дивеевского м-ря. В своей квартире я совершил ежедневно богослужения для себя по большей части молча. Под большие праздники и в воскресенье. Совершал всенощные и литургию, вполголоса. Для служения у меня был антиминс и полный комплект архиерей. облачения. Облачения были сделаны (сшиты и вышиты) в Муроме из простой холстины... Аналой мне достался после священ. Стефана, жившего ранее меня в Муроме... Кадила у меня было свое... За моими богослужениями, совершаемыми вслух, изредка присутствовали игумен. Александра и Анна Баринова с 1928 г. — а схим. Серафима и послушница Пятакова с 1929 г. Игумения Александра... по болезни и просила меня быть дух. отцом... ее послушница всегда сопровожд. Ан. Баринова... не могла отделиться от нее и стала моей дух. дочерью. Этих лиц я всегда уважал с 1913 г. Схим. Серафима по своему званию, образованию, обратившая себя в затвор с 1927 г. просила меня взять ее под свое духов. руков-во и я согласился. Б. послушница Евдокия Пятакова... квартирой и неотлучавшаяся когда я молился, также стала моей дух. дочерью. Больше духов. детей... я не имел. Но жившие со мной в одном помещении могли... были свободны и когда я... молился, молится... мной. Квартиру Долгинцевой я знаю, так как в 1927, 1928, в 1929 г. в ней жил. Но для бесед с ней я не ходил... у нее обстановка и какая не знаю. Питался я всегда дома. Пищу мне иногда приготовляли... Жившие со мною соседки, а большей частью носили из дома №14 по тому же переулку. Стол мой был простой: суп, щи, горох, а на второе или кар-

духовной академии Петров Николай . Шутова сама проживает в Москве, а дом отдала Петрову в бесплатное пользование, о чем мне говорил священник Данилевский Иллиодор. О связях с подвергшимся репрессиям Крутень Савватием мною даны показания выше.

Вопрос: Каковы политические убеждения участников этого нелегального монастыря-общины и его руководителей Бариновой, Щербаковой, Арцыбушевой и других?

Ответ: Ни с кем из участников этого нелегального монастыря-общины беседовать на политические темы мне не приходилось, поэтому их политические убеждения мне неизвестны.

Вопрос: Какова конкретная враждебная деятельность монашек монастыря общины?

Ответ: Об этом мне также ничего не известно.

Вопрос: Какова роль в этом монастыре священника Дашкеева?

Ответ: Выше я уже показал, что по духовному завещанию игумены Александры и с благословения Дашкеева Баринова Анна Ефимовна была избрана игуменией, а затем под его давлением она приняла тайный постриг в Монашество, а также он сам делал тайные постриги, о чем я тоже показал выше. О том, что [«что» вставлено между строк] Баринова была избрана игуменией с его благословенъя, он об этом говорил мне сам лично в одной из бесед после моего приезда в Муром.

Вопрос: Каковы политические убеждения Дашкеева, и какую враждебную деятельность он проводит в настоящее время?

Ответ: О политических убеждениях Дашкеева и его враждебной деятельности в настоящее время мне ничего не известно, так как бесед на политические темы у меня с ним никогда не было. Только в одной из бесед Дашкеев в 1946 году мне сказал, что «сейчас у власти коммунисты, и на их стороне сила, [зачеркнуто «не»] будем им служить, а когда не будет коммунистов, то тоже жить будем хорошо»

Протокол допроса мною прочитан, записан с моих слов верно.

[Подпись:]

Допросил: ст. следователь ст. лейтенант А. Усанов

СОДЕРЖАНИЕ

СТАРЫЕ ФОТОГРАФИИ	7
ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ	131
ПИСЬМО МОНАХИНЬ МОСКОВСКОГО ПОДВОРЬЯ ДИВЕЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ	131
ПРОТОКОЛЫ ИЗ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ	153
ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ПРОТОИЕРЕЯ ВЕНИАМИНА ДАШКЕЕВА	167
ПИСЬМО МОНАХИНИ АНАТОЛИИ (КОНЯЕВОЙ) В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР	171
ВОСПОМИНАНИЯ И ПИСЬМА МОНАХИНИ ВИКТОРИНЫ (КОРЕНЕВОЙ)	175
ВОСПОМИНАНИЯ И ПИСЬМА СХИМОНАХИНЫ АФИНОГОРЫ (КОРЕНЕВОЙ)	184
ВОСПОМИНАНИЯ ПРОТОИЕРЕЯ ВЯЧЕСЛАВА СПИРИДОНОВА	230
ВОСПОМИНАНИЯ ТАТЬЯНЫ ГУБАТЕНКО (СПИРИДОНОВОЙ)	239
ВОСПОМИНАНИЯ ЛИДИИ ПАВЛОВНЫ РАССКАЗОВОЙ	245
ВОСПОМИНАНИЯ ПРОТОИЕРЕЯ МИХАИЛА ТАГАНОВА	250
АКТЫ О ПЕРЕДАЧЕ СВЯТЫНЬ	259
СВЕДЕНИЯ МУРОМСКОГО ОТДЕЛА ЗАГС О ДИВЕЕВСКИХ МОНАХИНЯХ, УМЕРШИХ В Г. МУРОМЕ	265
МУРОМСКИЕ АДРЕСА МОНАХИНЬ И ДУХОВЕНСТВА	269
ПРИМЕЧАНИЯ	272